Научная статья

УДК 327(497.1:497.6)«1875/1878»

DOI 10.37724/RSU.2021.72.3.009

Сербия и поддержка восстания в Боснии и Герцеговине 1875–1878 годов

Денис Игоревич Никифоров

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия
denisen1@mail.ru

Аннотация. В статье изучается вклад Сербского княжества в поддержание восстания в Боснии и Герцеговине 1875–1878 годов, осуществлявшийся с помощью комитетов поддержки восстания в период с лета 1875 по лето 1876 года. Поддержка восстания обострила отношения между Сербским княжеством и Османской империей, что отразилось на увеличении численности турецких войск на границах стран. На территории Сербского княжества рядом общественных деятелей, в число которых входил сербский митрополит Михаил, осуществлялся сбор средств в помощь обездоленным сербам, проживающим в Боснии и Герцеговине, создавались комитеты поддержки восстания, которые направляли добровольцев в Боснию и Герцеговину, обеспечивали повстанцев средствами и амунициями. Важную роль на границе Сербского княжества и Боснии играл генерал Ранко Алимпич. Автор приходит к выводу, что, несмотря на то что Сербское княжество оказывало поддержку повстанцам Герцеговины, в первую очередь опираясь на просербских повстанцев, таких как Мичо Любичевич, влияние Сербского княжества в Герцеговине было не столь значительным, как в Боснии из-за того, что Герцеговина попадала в сферу интересов Черногории. Несмотря на широкую поддержку восстания в Боснии, Сербскому княжеству не удалось использовать собственное влияние в регионе, поскольку Сербия испытывала давление Австро-Венгрии.

Ключевые слова: Сербское княжество, восстание в Боснии и Герцеговине 1875–1878 годов, комитеты поддержки восстания, митрополит Михаил, Мичо Любичевич, Васо Видович, Черногория, Бродский комитет, Белградский комитет, комитет в Херцег-Нови.

Для цитирования: Никифоров Д. И. Сербия и поддержка восстания в Боснии и Герцеговине 1875–1878 годов // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2021. № 3 (72). С. 88–97. DOI: 10.37724/RSU.2021.72.3.009.

Original article

Serbia and the Support of an Uprising in Bosnia and Herzegovina in 1875–1878

Denis I. Nikiforov

State Academic University for Humanities, Moscow, Russia
denisen1@mail.ru

Abstract. The article investigates the contribution of the Principality of Serbia to supporting an uprising in Bosnia and Herzegovina in 1875–1878. The fact that the Principality of Serbia supported the uprising worsened the already strained relationship between the Principality of Serbia and the Ottoman Empire, which resulted in the concentration of Turkish armed forces near the borders of the countries. Some public figures, such as metropolitan Mikhail, initiated charitable donations to help Serbian citizens living in Bosnia and Herzegovina. They established committees in support of the uprising, they transported volunteers to Bosnia and Herzegovina, they supplied weapons and money to the rebels. General Ranko Alimovic played a key role in the events on the Serbia-Bosnia border. The author concludes that despite the fact that the Principality of Serbia supported the rebels of Herzegovina, especially such pro-Serbian rebels as Mico Ljubibratic, the influence of the Principality of Serbia in Bosnia was more obvious, for Bosnia was vital to Montenegro interest. Even though the Principality of Serbia provided support to Bosnia, the Principality of Serbia failed to profit from it, for it was under pressure from Austria-Hungary.

Keywords: Principality of Serbia, uprising in Bosnia and Herzegovina in 1875–1878, committees in support of the uprising, Metropolitan Mikhail, Nico Ljubibratic, Vaco Vidovic, Montenegro, Brodok Committee, Belgorod Committee, Herceg-Novii Committee.

For citation: Nikiforov D. I. Serbia and the Support of an Uprising in Bosnia and Herzegovina in 1875–1878. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2021; 3 (72):88–97. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2021.72.3.009.

С историей Восточного кризиса 1875–1878 годов связано множество разных интересных исторических сюжетов, до сих пор вызывающих дискуссии среди профессиональных историков. В середине 1875 года началось восстание христианского населения в Боснии и Герцеговине, направленное против административного произвола и непомерных налогов. Оно зажгло фитиль в пороховой бочке, которой на тот момент стали владения Османской империи на территории Балканского полуострова. Уже в апреле 1876 года произошло восстание в Болгарии, которое Османская империя жестоко, ценой большой крови, подавило руками башибузуков — иррегулярных вооруженных формирований Османской империи. Несомненно, вопрос вступления Сербии в прямую конфронтацию с Высокой Портой был вопросом времени, и уже летом 1876 года Сербия вместе с Черногорией объявила войну Османской империи. Эти события были названы современниками Восточным кризисом.

Бесспорно, особый интерес представляет участие Сербского княжества в восстании. Поддержку повстанцев сербы осуществляли через специальные комитеты, создаваемые на территориях Сербии, а также Боснии и Герцеговины. Целью данной статьи является изучение содействия сербского правительства восстанию через комитеты поддержки в условиях конфронтации с Османской империей в период с лета 1875 по лето 1876 года.

О работе комитетов имеются исследования ряда сербских историков. В первую очередь стоит выделить Васо Чубриловича, который в своей фундаментальной работе посвятил отдельную главу работе комитетов поддержки восстания в Боснии и Герцеговине [Чубриловић, 1996]; темы работы комитетов и участия в их деятельности Сербского княжества также касался в своей монографии выдающийся боснийский историк Милорад Экмечич [Ekmečić, 1973]. Тем не менее, несмотря на то, что участию Сербского княжества в работе комитетов уделялось внимание в ряде научных работ, тема и сегодня остается дискуссионной. К проблеме, требующей широкого анализа, относится факт участия Сербского княжества в функционировании комитетов в Герцеговине, где большим политическим влиянием обладала Черногория. Другой вопрос, требующий изучения, касается взаимодействия комитетов Боснии и Сербии, исследования логики перенаправления из Сербии в Боснию повстанцев и амуниции.

Отношения между Османской империей и Сербским княжеством в свете событий восстания в Боснии и Герцеговине 1875 года

Оказывая помощь повстанцам в Боснии и Герцеговине, правительство Сербского княжества решало две задачи. Во-первых, оно отвечало на запрос общества развернуть освободительную борьбу против Османской империи. Общество воспринимало создание комитетов как полумеры и решительно выступало за войну против турок, однако благодаря тому, что Белград не стал официально вступать в конфликт с Османской империей и оказывал поддержку восставшим через специально созданные комитеты, у правительства была возможность отсрочить вступление Сербии в войну против Высокой Порты и подготовиться к возможным военным действиям. Во-вторых, оказывая поддержку повстанцам, Сербское княжество усиливало свое политическое влияние в Боснии и Герцеговине.

В Стамбуле назревал серьезный политический кризис. Среди некоторых представителей османской элиты росло недоверие к визирю Махмуду Недим-паше и всецело доверяющему ему султану Абдул-Азизу. Взбунтовавшиеся «гяуры» организовали заговор против султана, в котором на равных участвовали и военный министр Хусейн Авни-паша, и шейх-уль-ислам Хайрулла-эфенди. Во многом благодаря влиянию русского консульства, оказываемого на великого визиря Махмуда Недим-пашу, Порты воздержалась от решительных действий против заговорщиков. Махмуд Недим-паша за приятельские связи с послом в Константинополе Игнатьевым удостоился презрительной клички «Недимов» [Hanioglu, 2008, с. 84]. В самый острый период кризиса, когда империя в прямом смысле слова разваливалась на куски, страх перед общеславянским восстанием вынуждал руководство страны держать подвластные народы в узде. Одним из интересных случаев,

описанных в сербской газете «Застава», стал запрет боснийского вали использовать сербский динар в Боснии, чтобы «рая не увидела на динарах лицо сербского князя Милана» [Застава, 1875, № 87].

Сама Османская империя усиливала свое военное присутствие на границе Сербии и Боснии. Начальник Генштаба (сераскер), бывший Великий визирь Хусейн Авни-паша, не исключал войну с Сербией. Согласно его плану быстрая победа над сербскими войсками позволит остановить зреющее герцеговинское восстание [Јовановић, 1934, с. 442]. Расклад событий составлял сложную и противоречивую мозаику: усиление на границах присутствия турецких войск повлекло за собой ответные меры с сербской стороны, а рост антитурецких настроений в Сербии стал еще одной причиной крепнущей поддержки восстания.

Пик напряженности в отношениях между Сербским княжеством и Высокой Портой наблюдается в конце августа 1875 года. Российский военный агент полковник И. П. Зеленой отмечал, что в Нише войска Османской империи к сентябрю насчитывали 23 850 человек, тогда как в Герцеговине — 13 650, а в Боснии — 11 800. Общая численность османских войск на Балканах составляла 104 500 человек. За счет свободного шестнадцатитысячного резерва турки собирались увеличить численность войск на территории Боснии и Герцеговины до 40 тыс. Как указывал полковник И. П. Зеленой, «...войска в Боснии и Герцеговине будут заняты подавлением восстания войска Албании в Ново-Пазарском санджаке действиями против черногорцев, которые вероятно в таком случае будут заодно с сербами» [АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 4363. Ч. 1. С. 87].

Комитеты поддержки восстания в Боснии и Сербское княжество

Босния как благоприятная для сельского хозяйства территория всегда находилась в приоритете для Порты, которая не могла допустить усиление здесь сербского влияния. Франио Давидович, один из агентов Сербии в центральной Боснии, ссылаясь на надежного человека, приехавшего в Сараево из Константинополя, писал, что если в отношении Герцеговины Турция была «равнодушна», то «о Боснии Порта совсем по-другому думает... хочет все свои силы употребить... под своим контролем удержать» [АС. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 4363. Ч. 1].

Комитеты поддержки восстания в Герцеговине начали формироваться практически сразу после начала восстания в Герцеговине летом 1875 года. За период с 1875 по 1878 год успешно функционировали:

- 1) комитеты в Сербии — Ужицкий, Шабачкий, Белградский;
- 2) комитеты в Австро-Венгрии — Ясеновачский, Бродский, Сисачский, Петринский, Пожешский, Херцег-Новишский, Новограшский, Загребский и др.;
- 3) комитет в Черногории — Костаничский;
- 4) комитеты в других европейских странах — Парижский, Петербургский, Цюрихский и др.

В письме к послу в Константинополе князю Н. П. Игнатьеву генеральный консул в Белграде А. Н. Карцов писал: «...запрещаемые здесь до сих пор комитеты и печатные прокламации в пользу герцеговинского движения ныне разрешены» [Россия и восстание ... , 2008, с. 31]. 4 августа 1875 года в газете «Исток» прозвучал призыв сформировать патриотические отряды, а «в столице (Белград. — Д. Н.) образовать центральный совет» [Исток, 1875].

Создание центрального комитета в Белграде (или Белградского комитета) стало компромиссом между консервативным правительством Данилы Стефановича, занимавшим позицию нейтралитета, и сербской общественностью, активно поддерживающей сербское движение в Герцеговине. Возглавил комитет сербский церковный деятель митрополит Белградский Михаил. Писатель-публицист К. А. Скальковский так высказывается о нем: «Весьма влиятельное лицо в Белграде сербский митрополит Михаил, к которому я счел своей обязанностью представиться... это небольшого роста худенький человек, довольно моложавый для своих лет, с тонким выражением; он очень приветлив и разговорчив <...>. О восстании митрополит выражался сдержанно, хотя симпатии его, очевидно, были на стороне босняков и герцеговинцев...» [Скальковский, 2008, с. 131]. С деятельностью Белградского комитета также связано имя одного из известных благотворителей, офицера сербской армии Джокя Влайковича. Он был секретарем Белградского комитета, а его дом стал своего рода штабом: там проводились встречи восставших, собиралось оружие и продовольствие [Чубриловић, 1996, с. 327]. Помимо вышеназванных деятелей в комитет входили Васо Тоскин, Светозар Хаджи-Томин и Карабиберович [Екмеџић, 1973, с. 91].

Митрополит Михаил призывал помочь восстанию и обездоленным боснякам, публикуя воззвания на страницах зарубежной прессы. В «Церковном Вестнике» и в «Заставе» можно прочесть его призывы о выделении денежных сумм для их скорейшей передачи обездоленной рае [Архипов, 2016, с. 88]. На нужды восставших правительство Сербского княжества выделило 6 млн

динаров из общей суммы займа (24 млн динаров). Милан Обренович одобрил выдачу 8 тыс. дукаатов из государственной кассы и предложил добавить еще 12 тыс. [Грујић, 1923, с. 155]. Как отмечает Чубрилович, из штаба в Белграде средства направлялись в локальные, действовавшие на пограничных с Боснией территориях комитеты, которые были обязаны отчитываться о потраченных деньгах [Чубриловић, 1996, с. 328]. В случае конфликта воевод или простых добровольцев Белградский комитет брал на себя функции судебного органа и разрешал конфликт в чью-либо пользу.

Белградский комитет был одним из самых влиятельных на территории Сербского княжества. Его функции включали сбор денежных средств в поддержку восстания, передачу продовольствия и вещей участникам восстания и страдающим от военных действий и голода мирным жителям, организацию отрядов добровольцев. Он действовал с 1875 по 1876 год вплоть до сербско-турецкой войны. В сентябре 1877 года было принято решение о возобновлении деятельности комитета во главе с митрополитом Михаилом; тогда в его состав вошли Любомир Калевич, Филип Христич, Димитрие Матич и другие. По большей части комитет занимался помощью беженцам.

Отдельно стоит коснуться вопроса о вооружении повстанцев. На момент начала восстания вооружение крестьян составляли косы, вилы, иногда секиры [Теиновић, 2009, с. 29]. Лишь некоторые повстанцы свободно покупали оружие на территории Австро-Венгрии. К примеру, в июле 1875 года повстанец Вид Биланович купил в Старой Градишке за 14 дукаатов австрийское дульнозарядное ружье-штуцер, а в августе для других повстанцев приобрел винтовки, олово и порох [Там же. С. 29]. Поставка оружия из Австро-Венгрии вызывала определенные трудности: длинные ружья скрывали в связке тростника, а огнестрельное орудие меньшего размера зашивали за заплаткой в ткани. Олово прятали в сундуках, порох — в бочках, все это помещалось в мешок, забитый сеном. На территории северной Боснии наиболее распространенным среди повстанцев оружием был карабин системы вендль 1867/73, принятый на вооружение австрийской армией в 1867 году. В сравнительно недавно опубликованной посмертной биографии рядового повстанца, социалиста, сторонника Васы Пилагича Душана Вучковича рассказывается, как молодой повстанец «на судне добрался из Белграда», после чего «закупился в Старой Градишке карабином системы Вендл <...> в то время наилучшая винтовка», и направился в леса в районе Просара [Теиновић, 2013, с. 31]. Правительство Сербского княжества поставляло два типа винтовок: бельгийские с фабрики «Август Фанкотт», которыми в основном оснащались повстанцы на востоке Боснии, и винтовки системы wanzl — устаревшие австрийские модели винтовок, не используемые австрийской армией со времен австро-прусской войны (они лежали на венских складах, а потому были доступны для восставших в северной части Боснии) [Там же. С. 31].

Из Сербии в Боснию добровольцы переправлялись через Австро-Венгрию, где боснийскими комитетами размещались в лагерях повстанцев. Это создавало определенное напряжение в отношениях между Сербией и Высокой Портой, которая не могла примириться с действиями сербских добровольцев и потому в период обострения ситуации в Боснии и Герцеговине ужесточила меры контроля на границах с Сербским княжеством.

Как отмечает Чадомир Попов, правительство Михаиловича — Ристича, решившись на поддержку восстания, стремилось в этом деле не допустить «стихийности» [Попов, 1980, с. 105]. В связи с увеличением концентрации османских войск на границу с Боснией был послан генерал Ранко Алимпич. По словам Груича, официальной целью Алимпича было «поддержание нейтралитета» и «предотвращение стычек между сербами и турками, а тайной — «организовать комитеты, организовать добровольческие четы и проталкивать их в Боснию». Оценивая деятельность на границах Сербского княжества и Османской империи, консул Османской империи в Земуне Фетзио Эффенди сообщал министру иностранных дел Порты Суфвет Паше, что «сербское правительство осуществляет большие военные приготовления к весне...» и совершает действия «...для набора и отправки добровольцев» [Ottoman Diplomatic Documents ... , 2013, p. 104].

Одна из задач Алимпича состояла в охране границ, все полицейские силы находились под его руководством. Для того чтобы обеспечить порядок и ограничить переход добровольцев из Сербии в Боснию, Груич поручил Алимпичу усилить паспортный контроль. Милан Миличевич писал в дневнике: «Сегодня министр внутренних дел Еврем Груич дал распоряжение всем пограничным главам, чтобы никто с оружием без паспорта не направлялся в Турцию, а если кто-то попытается пройти с силой, остановить силой, а если и далее будет сопротивляться, убить!» [Миличић, 2015, с. 294]. 1 и 4 сентября 1875 года состоялись два министерских совета, где было принято решение усилить контроль на западной и южной границах Сербии с Турцией. Официальная

цель заключалась в сохранении порядка и недопущении столкновений между турками и сербами, а неофициальная — в создании комитетов для оказания помощи восставшим и организации добровольцев [Грујић, 1923, с. 109].

Война между сербами и турками могла начаться уже осенью 1875 года, но разразилась только летом 1876 года. Турецкие войска расположились вдоль западной и южной границ Сербии с Боснией и Герцеговиной. Супруга генерала Алимпича, Милева Алимпич, писала о постоянных угрозах и провокациях со стороны турок [Алимпич, 1892, с. 509]. В этих условиях очень сложно было осуществлять переправу припасов и добровольцев через Дрину в Боснию, поэтому маршрут пришлось усложнить. 4 сентября 1875 года под командование Алимпича ставятся «все полицейские и военные власти шабачского, подринского, вальевского, ужичского и чачанского округов и все их войска» [Там же. С. 504]. Помощь восстанию в виде вооружения, обмундирования и добровольцев предоставлялась по трем основным направлениям: «а) В новопазарском пашилуке, между нашей и черногорской границей и между Дриной и Ибром, куда направился поп Жарко со своими отрядами, б) В боснийской Посавине и в) В Босанской Краине у австрийской границы» [Там же. С. 505]. Всех белградских добровольцев по указанию Алимпича перенаправляли в Ужице.

Ужице — достаточно крупный город, прилегающий к границе с Боснией, но не являющийся непосредственно пограничным городом (как Лозница). Именно это обстоятельство делало город исключительно удобным для работы комитета поддержки восстания. Над Ужице не стояла угроза стычек с турецкой регулярной армией, которая, как было сказано выше, сосредоточилась в непосредственной близости от границы с Сербией и представляла серьезную угрозу для безопасности княжества. Помимо добровольцев, в Ужицкий комитет направлялись средства, предназначенные для пострадавших от восстания крестьян. Комитет Белграда ссудил ужичкой общине 500 имперских дукатов на помощь детям и сиротам Боснии и Герцеговины [Живети у Београду ... , 2006, с. 168]. Активными деятелями Ужицкого комитета были протоиерей Милан Джурич и глава ужичкого округа Михаило Сарич. Комитет не только собирал деньги и обеспечивал лечение раненых, но также вербовал добровольцев, которые из Ужице переправлялись в новипазарский санджак и оттуда присоединялись к восставшим. Все действия сербского генерала согласовывались с сербским правительством и проводились «...секретно, чтобы не попадаться на глаза европейской дипломатии, поскольку Сербия сегодня должна оставаться официально нейтральной» [Алимпич, 1892, с. 504].

В одном из отчетов, направленных в Министерство иностранных дел Сербского княжества, перечисляются группы, на поддержку которых сербское правительство могло рассчитывать [АС. Ф. МИД. Д. 1293]. По сведениям сербского агента, князя Милана безоговорочно поддерживали многие активные участники Боснийского восстания: Симе Давидович, под командованием которого находилось около 200 человек, поп Стево Миканович с 300–400 людьми, Ристо Дукич со 150 людьми [Там же. С. 2]. Особый интерес вызывают такие имена, как Петар Узелац, к которому правительство относилось с недоверием, и Деспот Деспотович, на которого полагалось полностью [Там же. С. 3]. В распоряжении последнего находилось около 100–200 человек [Там же. С. 2]. По версии журнала «Всемирная иллюстрация», в мае 1876 года на территории Боснии и Краины действовало 27 отрядов, среди них — отряды Деспотовича, Узелаца и Стояна Бабица; восемь отрядов, воюющих на юго-западе Боснии, подчинялось Голубу Бабицу [Всемирная иллюстрация, 1876, с. 10]. В списке служащих князю Милану числились и социалисты, в частности Васо Пелагич [Там же. С. 3].

Комитеты поддержки восстания в Герцеговине и Сербия

В Герцеговине большим влиянием обладала Черногория. Повстанцы пользовались поддержкой черногорского князя Николы Петровича-Негоша, и Сербия не могла оказывать столь широкое воздействие, как, например, в Боснии. Тем не менее это не отменяет того факта, что некоторые рычаги влияния в Герцеговине у сербского правительства были.

В Герцеговине поддержка восставших Сербским княжеством осуществлялась через комитет в Херцег-Нови — городе в составе Австро-Венгрии, одном из центров поддержки восстания. В записке А. С. Ионина указано, что заботы о поддержании отрядов в Герцеговине «...лежат на комитете, находящемся в Кастельново», но «средства этого комитета очень ограничены» [Россия и восстание ... , 2008, с. 186]. В деятельности комитета принимали участие Джордж Войнович, доктор Милан Йованович, Йово Накиночнович и Йевто Гойкович. Последний впоследствии был близок к просербски настроенному агенту Миче Любибратичу. По словам Ионина, комитет не ограничивался благотворительной деятельностью и направлял отряды добровольцев в Боснию и Герцеговину [Там же]. Уильям Стиллман так описывает лагерь в Херцег-Нови: «В Херцег-Нови

находилось руководство восстания и депо, арсеналы, склады и место комитета по распределению» [Stillman, 1877, p. 32]. Восставшие через границу с Боснией «...приходили и уходили довольно свободно» [Ibid.].

Мичо Любibrатич — практически единственный активный сербский деятель в Герцеговине. В сербской прессе он описывается как смелый, предприимчивый, готовый рваться в бой лидер; таким же он предстает в фильме «Невесиньска пушка» 1963 года. Журналист и путешественник Шарль Ириат дает краткое описание этой личности: «Прост, скромн, образован, с легкостью разговаривает на нескольких языках, может быть, был немножко мечтателем, заблудшим гуманистом среди слишком практичных повстанцев...» [Irijart, 1981, p. 144]. Уильям Стиллман скептически отзывается о значении действий Любibrатича, отмечая, что Мичо играл роль Лайоша Кошута в Венгерском восстании, но очень «миниатюрную» по сравнению с венгерским революционером [Dyson, 2014, p. 228]. Действительно, некоторые современники критиковали его деятельность. А. С. Ионин писал, что Любibrатич не вызывал доверия как лидер отряда [Россия и восстание ... , 2008, с. 186].

Мичо Любibrатич родился в Требине в 1839 году, принимал участие в освободительной борьбе против турок задолго до Невесиньской пушки, был участником восстания 1857–1862 годов в Герцеговине. В 1875 году он возглавил восстание против турецкой власти без официальной поддержки Сербии. Если верить сообщению Ионина, датированному концом ноября 1875 года, Любibrатич получал из Белграда 200 руб. в месяц и заявлял себя как сербский агент.

Мичо Любibrатич вызывал раздражение у черногорских лидеров, стремящихся всячески уменьшить влияние этого просербски настроенного воеводы. В августе 1875 года в деревне Враньска, где проходила его встреча с вождями герцеговинского восстания, среди которых были Йован Гутич, Машан Мицулович, Никола Вуйович и другие, он был избит людьми, посланными Пеко Павловичем, действовавшим по поручению князя Николая Негоша. В интервью газете “New York Herald” Мичо подтвердил эту историю, сказав, что был «арестован и конвоирован на границу» [New York Herald, 1875]. Чтобы иметь возможность участвовать в восстании в Герцеговине, Мичо направился в Цетинье на аудиенцию к князю Николаю. В результате ему разрешили действовать в регионе, но под контролем черногорских добровольцев и Павловича в частности.

Выставив себя антагонистом черногорской политики, Любibrатич все дальше отдалялся от воевод, близких к черногорскому князю. Окончательно связи между агентами Николая и Любibrатичем оборвались в октябре 1875 года, когда последний предложил создать центральный комитет содействия восстанию в черногорском городе Суторине. Этому воспротивился Павлович. По планам черногорского воеводы центральный комитет по восстанию должен был располагаться в Грахово, что соответствовало бы интересам князя Николая. Пеко Павлович опасался, что в Суторине Любibrатич сформирует независимое от Цетине повстанческое правительство. Его подозрения подтверждает Уильям Стиллман, который указывает на просербскую ориентацию Любibrатича, но отмечает, что при этом Любibrатич «...был озабочен тем, чтобы Герцеговина была организованно независимой от всякого внешнего влияния» [Stillman, 1877, p. 49]. После поражения при Хутово Павлович окончательно поссорился с Любibrатичем. Тогда сербский агент начал действовать без поддержки прочерногорских вождей повстанцев, присоединившись к иностранным добровольцам, в первую очередь гарибальдийцам, активно участвующим в восстании. Весной 1876 года на пути в Цетине Любibrатич был арестован австрийской полицией и заключен в тюрьму в городе Линц [Екмечић, 2011, с. 284].

Одним из центров, связывающих Сербию с боснийским восстанием на территории Австро-Венгрии, являлся Главный комитет помощи Боснийскому восстанию, сформированный в Новой Градишке. В первую очередь он оказывал помощь восставшим, действовавшим на севере региона, а также, имея непосредственную связь с сербским правительством, занимался поставкой продовольствия и оружия, организацией добровольческих чет. Члены комитета, среди которых были Васо Видович, братья Билбия и Коста Угринич, выступали за объединение с Сербией [Вяземская, 1984, с. 63]; правителем объединенной с Сербией территорией должен был стать князь сербский Милан Обренович.

Васо Видович, как и многие другие деятели Боснийского восстания, был торговцем и лично имел широкие связи с сербскими чиновниками. Он не был сторонником сербской оппозиции, и, когда просил о помощи сербское правительство, как пишет Милорад Экмечић, «совесть его была чиста» [Екмечић М., 1973, с. 132]. Петр Карагеоргиевич приводит слова Васы Видовича в ответ на просьбу Карагеоргиевича действовать в Костайнице: «...А теперь хорошо послушайте: может, Вам плохо известно, но сербское правительство все отправляет через меня, и я сам здесь как представитель целого Боснийского восстания. Ничего без меня не может быть» [Мркоњић, 1979, с.

16]. Миша Хрвачанин также говорил Петру о том, что «все, что Сербия посылает, идет через Васо...» [Мркоњић, 1979, с. 16]. Сам Видович вел прямую отчетность перед Министерством иностранных дел Сербии: известно его письмо в Министерство Сербского княжества, в котором он перечислял, что требуется восставшим в случае продолжения активных действий в мае 1876 года [АС. Ф. МИД. Д. 380].

Значительное место в оказании помощи восставшим занимал Книнский комитет, расположенный на территории современной Хорватии, входившей в то время в состав Австро-Венгрии. Этот комитет также был непосредственно связан с сербским правительством, субсидировал восставших на южно-боснийском направлении, а именно в районе Черных Потоков. Одним из главных деятелей комитета был Петар Узелац — соратник Голуба Бабича. 10 апреля 1876 года он получил общую доверенность сторон, которую в случае надобности мог передать «другому сербскому патриоту Илию Гутешу», имевшему такое же колоссальное влияние [АС. Ф. МИД. Д. 337]. Этот документ давал право использовать средства по усмотрению комитета. Надо отметить, что Бабич и Узелац в своих действиях не всегда считались с интересами Белграда. Впоследствии они потеряли свои должности.

Бродский комитет на австро-венгерской территории также оказывал поддержку восстанию в разных регионах, в том числе в районе Сараево, что представлялось особенно сложным. Консул в Сараево А. Н. Кудрявцев писал: «Если бы здесь случилось малейшее движение, то несчастных христиан ожидает немедленное избиение, которое совершенно бесполезно для выигрыша сербского дела и во всяком случае скорее бы повредило ему» [Россия и восстание ... , 2008, с. 292]. По словам Чубриловича, центральная часть Боснии оставалась практически недосягаемой для повстанцев [Чубриловић, 1996, с. 221].

Заключение

Сербское княжество обладало широким влиянием в Боснии. Оказывая поддержку повстанцам, сербское правительство поставляло оружие, амуницию и продовольствие. Столкнувшись с широким движением добровольцев, направлявшихся из Сербии в Боснию, оно попыталось решить проблему их прибытия в Боснию более безопасными маршрутами, где бы добровольцы не столкнулись с пограничными войсками Османской империи и Австро-Венгрии. В Герцеговине Сербское княжество обладало значительно меньшим влиянием, тем не менее и там Белграду удалось наладить активную поддержку повстанцам, выражавшуюся, в первую очередь, через работу комитета в Херцег-Нови.

Оказывая помощь повстанцам в Боснии, Сербское княжество добилось широкой политической поддержки со стороны лидеров восстания, что в итоге стало причиной присяги на верность князю Милану Обреновичу как правителю среди ряда групп повстанцев. Тем не менее, Сербское княжество не смогло использовать столь широкое влияние в Боснии в дальнейшем и фактически отказалось из-за давления Австро-Венгрии от активного военного участия в Боснии в ходе сербско-турецкой войны 1876 года.

Список источников

1. Архив внешней политики Российской Империи (АВПРИ). — Ф. 180. — Оп. 517/2. — Д. 4363. — Ч. 1.
2. Архипов С. В. Русская Православная Церковь и Восточный кризис 1875–1878 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. — М., 2016. — 288 с.
3. Всемирная иллюстрация. — 1876. — № 383.
4. Вяземская Е. К. Восстания в Боснии и Герцеговине и Российская дипломатия (1875 — апрель 1877) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. — М., 1984. — 210 с.
5. Россия и восстание в Боснии и Герцеговине. 1875–1878. Документы. — М. : Индрик, 2008. — 448 с.
6. Скальковский К. А. В стране ига и свободы. Путевые впечатления по Кавказу, Малой Азии, Европейской Турции, Черногории, Сербии, Австро-Венгрии и Соединенным Штатам // Русские о Сербии и сербах. — СПб. : Алетея, 2006. — Т. 1 : Письма, статьи, мемуары. — С. 126–136.
7. Алимпић М. Живот и рад генерала Ранка Алимпића у свези са догађајима из најнове српске историје. — Београд : Краљевско-српска државна штампарија, 1892. — 752 с.
8. Архив Србије (АС). — Ф. МИД. — Д. 337, 402, 1293.
9. Грујић Ј. Записи. — Београд : Будућност, 1923. — Т. 3. — 406 с.
10. Ekmečić M. Ustanak u Bosni. 1875–1878. — Sarajevo : Vaselein Maslesa, 1973. — 653 с.
11. Екмечић М. Дуго кретање између клања и орања. Историја Срба у новом веку (1492–1992). — Београд : Evro-Guinti, 2011. — 606 с.

12. Живети у Београду 1868–1878. Документа управе града Београда. — Београд : Историјски архив Београда, 2006. — 574 с.
13. Застава. — 1875, 8 авг. — № 87.
14. Irijart S. Bosna i Hercegovina. Putopis iz vremena ustanka. 1875–1876. — Sarajevo : Veselin Masleša, 1981. — 200 с.
15. Исток. — 1875, 4 авг. — № 66.
16. Јовановић С. Влада Милана Обреновића. — Београд : Геца Кон, 1934. — Т. 1. — 526 с.
17. Милићевић М. Ђ. Дневник. II 23. септембар 1872 — 6. април 1877 / приредио и предговор П. В. Крстић. — Београд : Архив Србије, 2015. — 500 с.
18. Попов С. Србија на путу ослободјења 1868–1878. — Београд : Научна књига, 1980. — 182 с.
19. Теиновић Б. Наоружање устаника у Босни 1875–1878. године // Весник. Часопис за историју, музеологију и уметност. Број 36. — Београд : Војни музеј, 2009. — С. 29–38.
20. Теиновић Б. Заборављено име из устанка у Босни 1875. године: Дашан Вућковић, краћи животопис са коментаром // Гласник. Година V. Број 5. — Бањалука : Удружења архивских радника Републике Српске, 2013. — С. 417–425.
21. Чубриловић В. Босански устанак 1875–1878. — Београд : Балканолошки институт САНУ, 1996. — 384 с.
22. Dyson St. L. The last amateur. The Life of William J. Stillman. — N. Y. : State University of New York, 2014. — 360 p.
23. New York Herald. — 1875, Nov. 18. — № 14321.
24. Ottoman Diplomatic Documents on “the Eastern Question”. Balkan Crisis (1875–1878). Part 1. From the Bosnian Uprising to the War with Serbia and Montenegro. July 1875 — June 1876 / Eds. S. Kuneralp, G. Tokay. — Istanbul : The ISIS Press, 2013. — 740 p.
25. Stillman W. J. Herzegovina and the Late Uprising. — London : Longmans, Green and Co., 1877. — 218 p.
26. Sükrü Hanioglu M. A Brief History of the Late Ottoman Empire. — Princeton : Princeton University Press, 2008. — 264 p.

References

1. *Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj Imperii (AVPRI) [Archive of the External Policy of the Russian Empire (AEPRE)]*. F. 180, Op. 517/2, D. 4363, Ch. 1. (In Russian).
2. Arhipov S. V. *Russkaja Pravoslavnaia Cerkov' i Vostochnyj krizis 1875–1878 godov* [Russian Orthodox Church and the Eastern Crisis in 1875–1878]. Moscow, 2016, 288 p. (In Russian).
3. *Vsemirnaja illjustracija* [Global Illustrations]. 1876, no. 383. (In Russian).
4. Vjazemskaja E. K. *Vosstanija v Bosnii i Gercegovine i Rossijskaja diplomatija (1875 — april' 1877)* [Uprisings in Bosnia and Herzegovina and the Russian Diplomacy (1875 — April 1877)]. Moscow, 1984, 210 p. (In Russian).
5. *Rossija i vosstanie v Bosnii i Gercegovine. 1875–1878. Dokumenty* [Russia and the Uprising in Bosnia and Herzegovina. 1875–1878. Documents]. Moscow, Indrik Publ., 2008, 448 p. (In Russian).
6. Skalk'ovskij K. A. In the Country of Yoke and Liberty. Notes of Travel in the Caucasus, Asia Minor, European Turkey, Montenegro, Serbia, Austria-Hungary, the United States of America. *Russkie o Serbii i serbah* [The Russians about Serbia and the Serbs]. St. Petersburg, Aletejja Publ., 2006, vol. 1 : Letters, Articles, Memoirs, pp. 126–136. (In Russian).
7. Alimpih M. Zhivot i rad generala Ranka Alimpiha u svezi sa događajima iz najnovije srpske istorije. Beograd, Краљевско-српска државна штампарија Publ., 1892, 752 p. (In Serbian).
8. Arhiv Srbije (AS), F. MID, D. 337, 402, 1293. (In Serbian).
9. Grujic J. Zapisi. Beograd, Budućnost Publ., 1923, vol. 3, 406 p. (In Serbian).
10. Ekmečić M. Ustanak u Bosni. 1875–1878. Sarajevo, Veselin Masleša Publ., 1973, 653 p. (In Bosnian).
11. Ekmečić M. Dugo kretanje između klanova i ogađa. Istorija Srba u novom veku (1492–1992), Beograd : Evro-Guinti, 2011, 606 s. (In Serbian).
12. Zhiveti u Beogradu 1868–1878. Dokumenta uprave grada Beograda, Beograd : Istorijski arhiv Beograda, 2006, 574 s. (In Serbian).
13. Zastava [The Frontier]. 1875, Aug., 8, no. 87. (In Russian).
14. Irijart S. Bosna i Hercegovina. Putopis iz vremena ustanka. 1875–1876, Sarajevo, Veselin Masleša Publ., 1981, 200 p. (In Bosnian).
15. Istok [The Source]. 1875, Aug., 4, no. 66. (In Russian).
16. Jovanovic S. Vlada Milana Obrenovica. Beograd, Geca Kon Publ., 1934, vol. 1, 526 p. (In Serbian).
17. Milihevic M. D. Dnevnik. II 23. septembar 1872 — 6. april 1877. Beograd, Arhiv Srbije Publ., 2015, 500 p. (In Serbian).
18. Popov C. Srbija na putu oslobodjenja 1868–1878. Beograd, Nauchna knjiga Publ., 1980, 182 p. (In Serbian).

19. Teinoviћ B. Naoružanje ustanika u Bosni 1875–1878. godine. Vesnik. Časopis za istoriju, muzeologiju i umetnost. Broj 36. Beograd, Vojni muzej Publ., 2009, pp. 29–38. (In Serbian).
20. Teinoviћ B. Zaboravљeno ime iz ustanka u Bosni 1875. godine: Dashan Vuћkoviћ, kraћi zhivotopis sa komentarom. Glasnik. Godina V. Broj 5. Вањалука, Udruženja arhivskih radnika Republike Srpske Publ., 2013, pp. 417–425. (In Serbian).
21. Chubriloviћ V. Bosanski ustanak 1875–1878. Beograd, Balkanološki institut SANU Publ., 1996, 384p. (In Serbian).
22. Dyson St. L. The Last Amateur. The Life of William J. Stillman. N. Y., State University of New York Publ., 2014, 360 p.
23. New York Herald, 1875, Nov. 18, no. 14321.
24. Kuneralp S. (ed.). Ottoman Diplomatic Documents on “the Eastern Question”. Balkan Crisis (1875–1878). Part 1. From the Bosnian Uprising to the War with Serbia and Montenegro. July 1875 — June 1876. Tokay, Istanbul, The ISIS Press Publ., 2013, 740 p.
25. Stillman W. J. Herzegovina and the Late Uprising. London, Longmans Publ., Green and Co. Publ., 1877, 218 p.
26. Sükrü Hanioglu M. A Brief History of the Late Ottoman Empire. Princeton, Princeton University.

Информация об авторе

Никифоров Денис Игоревич — соискатель Государственного академического университета гуманитарных наук.

Сфера научных интересов: сербская политика в Боснии и Герцеговине в 1875–1878 годах, сербская дипломатия в XIX веке.

Information about the author

Nikiforov Denis Igorevich — Postgraduate of the State Academic University for Humanities.

Research interests: Serbian Policy in Bosnia and Herzegovina in 1875–1878, Serbian Diplomacy in the 19th century.

Статья поступила в редакцию 28.02.2021; одобрена после рецензирования 28.03.2021; принята к публикации 24.04.2021.

The article was submitted 28.02.2021; approved after reviewing 28.03.2021; accepted for publication 24.04.2021.